

Цельность характера

У коллектива Академического Художественного театра им. Я. Райниса и всех почитателей латышского театрального искусства в субботу был праздник — спектаклем «Индранны» Блаумана свое 70-летие со дня рождения и 50-летие творческой деятельности отмечает заслуженный артист Латвийской ССР Рудольф Крейцум.

Творческий труд мало под-

дается календарным исчислениям. Как считать, когда стал сегодняшний юбиляр актером? Быть может, в то время, когда пас хозяйствских коров, и из серых, унылых будней уносился в мир увлекательной фантазии? Или когда рисовал в мыслях образы героев прочитанных книг, разъезжая с ломовым извозчиком по улицам Риги, после того, как в поисках лучшей доли перебрался в город, но так и умер, не увидев пролета света, его отец? А может быть, тогда, когда Рудольф спаса возвратился в родные цесвайнеские края, где зарабатывал хлеб насущный, работая учеником на мельнице, но постоянно мечтая о сцене?..

Конечно, Рудольф Крейцум еще не был актером даже в то время, когда вместе с такими же, как он, энтузиастами, играл на самодеятельной сцене и одновременно учился на театральных курсах Зелтматиса. В

те далекие времена в нем лишь зарождался актер. Но для смены он созрел задолго до того, как получил в театре свою первую зарплату.

Заканчивая курсы Зелтматиса, Рудольф Крейцум подготовил роль Эдварта в тех же «Индранных» Блаумана, где сейчас играет совершенно противоположный образ старого Индрана.

Почему он избрал для юблея именно эту роль? Разумеется, образ старого Индрана привлекает актера прежде всего своей художественной законченностью, именно исполнением этой роли многие выдающиеся латышские актеры достигли вершин своего творчества.

Для Рудольфа Крейцума старый Индран это не только герой произведения, по праву занимающего почетное место в латышской классике. Этот образ дает актеру возможность ярко раскрыть свой талант. Расти, цветти, набирать сил может только то, что пустило глубокие корни в живительную почву родной земли. Настоящий человек не будет обламывать цветущие ветви у дерева. Все, что вокруг него, нужно ему больше для красоты и гармонии в самом себе.

Верность этим принципам Рудольф Крейцум сохранил на всю жизнь — и как человек, и как актер. Все это неоспоримо. Но в конкретном случае, говоря о Рудольфе Крейцуме,

необходимо сделать уточнение. Дело в том, что понятия человека и актер в нем неразделимы. Именно эта цельность характера является самой главной его чертой, и это позволяет ему узнавать на сцене, в какой бы роли он ни выступал.

Подобное качество может стать, как говорится, палкой о двух концах. Нелегко органически вписаться в образ, полностью вжиться в него и в то же время сохранить самого себя. Иногда можно услышать упрек: опять всем известный Рудольф Крейцум!

Но этот упрек совершенно необоснован. Да, давно известный всем Крейцум. Но для него жизнь в образе это не существование с ним. Воплощаясь в своего героя, актер либо защищает и утверждает его принципы, либо отрицает и осуждает их, но всегда в анализе характеров и событий неизменно делает своим соучастником самого зрителя. Когда на сцене Рудольф Крейцум, зритель не чувствует себя посторонним наблюдателем. Он вместе с актером участвует в решении ставящихся проблем. Внутренняя динамика, необыкновенная насыщенность спектакльской жизни актера неизбежно вызывает ответную реакцию зрительного зала.

С 1926 года Рудольф Крейцум неизменно работает в Художественном театре. Это тоже свидетельство цельности характера актера.

Им сыграны сотни ролей. Самыми близкими и дорогими для него являются образы героев Блаумана: когда-то это были Пичук и Алексис в пьесе «Дни портных в Сильмачах», позднее — Роплайнис

и «Блудиом сыне», а сейчас венцом «блауманиады» стал старый Индран. В драме «Огонь и ночь» Райниса одинаково сильно звучат в исполнении Р. Крейцума образы Лачплесиса и Черного рыцаря (какой разительный контраст для такого, казалось бы, цельного актера!). Впечатляющи его успехи в классике, например, в драматургии Шекспира и Шиллера. Замечательная игра актера, незаурядная способность убеждать зрителя делают создаваемые им характеры запоминающимися надолго. Это одинаково относится к образам, раскрывающим моральную силу и красоту советского человека. В этой галерее героев в первую очередь следует назвать капитан-лейтенанта Максимова в пьесе Лавренева «За тех, кто в море», комиссара Кошкина в пьесе «Любовь Яровая» Тренева, старого рабочего Забродина в «Ленинградском проспекте» Штока.

Невозможно перечислить ни десятой, ни двадцатой части всех ролей, сыгранных юбиляром. Но в данном случае этого и не требуется. Гораздо важнее еще и еще раз повстречаться с Рудольфом Крейцумом на сцене Художественного театра, вместе с ним вступить в борьбу за хорошего, здорового и красивого человека.

Юрис Паберзс

На снимке: заслуженный артист Латвийской ССР Рудольф Крейцум. Фото Э. Кера